

Г.Г. Евангулов

Уголовное уложение

**Высочайше утвержденное 22
марта 1903г.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.Г. Евангулов**
Уголовное уложение: Высочайше утвержденное 22 марта 1903г. / Г.Г. Евангулов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 396 с.

ISBN 978-5-518-02756-5

ISBN 978-5-518-02756-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Тѣмъ временемъ проектъ устава о наказанiяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, разсмотрѣнный Государственнымъ Совѣтомъ, въ июль и сентябрь 1864 г., удостоился Высочайшаго утвержденiя 20 ноября того же года въ общемъ составѣ судебныхъ уставовъ. Одновременно съ этимъ главноуправляющему вторымъ отдѣленiемъ предоставлено было составить предположенiе объ исключенiи изъ уложенiя и измѣненiи тѣхъ статей его, которыя измѣнялись или отмѣнялись правилами мирового устава. При исполненiи этого порученiя второе отдѣленiе усмотрѣло, что независимо отъ правилъ, прямо отмѣненныхъ или измѣненныхъ уставомъ о наказанiяхъ, въ уложенiи оказались нѣкоторыя постановленiя или утратившiя прежнее значенiе, или ненужныя за силою помѣщенныхъ въ этотъ уставъ правилъ, или же, очевидно, несогласныя съ началами, принятыми въ немъ, а также въ уставѣ уголовного судопроизводства и въ другихъ узаконенiяхъ, а въ особенности въ Высочайшемъ указѣ 17 апрѣля 1863 года объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказанiй. Исключенiе или измѣненiе подобныхъ постановленiй, какъ выходящее изъ ряда кодификационныхъ работъ, не могло быть сдѣлано собственною властью второго отдѣленiя. Такимъ образомъ, при согласованiи уложенiя съ уставомъ, были возбуждены нѣкоторые вопросы, требовавшiе разсмотрѣнiя и разрѣшенiя въ законодательномъ порядкѣ. Вполнѣ сознавая, что достигнуть полного и безусловнаго согласованiя между уложенiемъ и построеннымъ на совершенно другихъ основанiяхъ законодательствомъ 60-хъ годовъ можно лишь посредствомъ труда вполнѣ самостоятель-

наго, т. е. коренного пересмотра всего уложения, второе отдѣленіе ограничилось тѣми только перемѣнами въ уголовномъ законѣ, безъ которыхъ, по введеніи судебной реформы въ дѣйствіе, могли бы возникать на практикѣ явныя несообразности или же серьезныя затрудненія и сомнѣнія.

По одобреніи Государственнымъ Совѣтомъ предположеній второго отдѣленія, составлено было кодификаціоннымъ порядкомъ и въ 1866 году выпущено въ свѣтъ новое изданіе уложения о наказаніяхъ. Изданіе это, согласованное съ мировымъ уставомъ и съ иными узаконеніями „эпохи великихъ реформъ“ лишь формальнымъ, внѣшнимъ образомъ, не могло, очевидно, устранить всѣ возникавшія на практикѣ весьма значительныя затрудненія. Не могла ихъ устранить и практика уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената.

Вопросъ о коренной переработкѣ уголовного уложения поставленъ былъ снова на очередь Высочайше утвержденной особой, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, комиссіей для разсмотрѣнія отчета министерства юстиціи за 1867 г. Усмотрѣвъ изъ свода замѣчаній о дѣятельности образованныхъ по уставамъ 1864 г. судебныхъ установленій, а въ особенности изъ характеристики дѣятельности присяжныхъ засѣдателей, что уголовное уложеніе необходимо и неотложно требуетъ общаго пересмотра, дабы провести его въ соотвѣтствіе съ новыми судебными учрежденіями, комиссія полагала обратить на этотъ важный предметъ вниманіе

второго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Противъ этого заключенія комиссіи Принца Ольденбургскаго воспослѣдовала Высочайшая резолюція Императора Александра II: „*Согласенъ*“. Комитетъ Министровъ, на обсужденіе котораго, по Высочайшему повелѣнію, былъ внесенъ журналъ означенной комиссіи, сообщилъ эту Высочайшую резолюцію, въ апрѣлѣ 1870 г., министру юстиціи и главноуправляющему вторымъ отдѣленіемъ, для свѣдѣнія и должнаго исполненія. По соглашенію статсъ-секретарей графа Палена и князя Урусова, а равно бывшаго въ то время министромъ внутреннихъ дѣлъ генераль-адъютанта Тимашева, признано было возможнымъ приступить къ предугазанному Высочайшею волею общему пересмотру уложенія о наказаніяхъ не прежде, какъ по предварительномъ установленіи сообразно указаніямъ практики и даннымъ, выработаннымъ наукою, новой системы наказаній и основныхъ правилъ о порядкѣ выполненія ихъ, для какой цѣли, съ Высочайшаго соизволенія, образовано было подъ предсѣдательствомъ оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената тайнаго совѣтника Фриша комиссія изъ чиновъ второго отдѣленія и министерствъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ.

Между тѣмъ, вопросъ о тюремномъ преобразованіи обсуждался въ Высочайше учрежденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника графа Соллогуба. Для окончательнаго обсужденія составленнаго означенною комиссіею проекта о тюремномъ преобразо-

ваніи по Высочайшему повелѣнію 19 мая 1873 года учрежденъ былъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта тайнаго совѣтника Зубова. Тѣмъ временемъ выработанный комиссіей, Фриша проектъ пересмотра второй главы перваго раздѣла уложенія о наказаніяхъ внесенъ былъ статсъ-секретаремъ графомъ Паленомъ въ 1873 г. въ Государственный Совѣтъ. Соединенные департаменты законовъ, государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ (журналь отъ 30 ноября 1874 г. за № 102), при обсужденіи этого представленія, остановились, прежде всего, на вопросѣ: „возможно ли и удобно ли, въ настоящее время, разсматривать изложенныя въ упомянутомъ представленіи предположенія, которыя, въ случаѣ ихъ утвержденія, послужили бы основаніемъ всѣхъ работъ при предстоящемъ пересмотрѣ уложенія о наказаніяхъ?“ На этотъ вопросъ, въ виду его связи съ вопросомъ о тюремномъ преобразованіи, Государственный Совѣтъ отвѣтилъ отрицательно, положивъ: разсмотрѣніе этого дѣла отложить для совокупнаго обсужденія онаго съ проектомъ положенія о тюрьмахъ, когда сей послѣдній будетъ представленъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Труды комитета, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Зубова, были внесены въ Государственный Совѣтъ въ 1875 г., а въ теченіе 1876 г. получены отзывы вѣдомствъ, на заключеніе которыхъ дѣло это было сообщено. Въ 1877 году соединенные департаменты законовъ, государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ (журналь отъ 22 января 1877 г. за № 3), приступивъ къ разсмо-

трѣнію этого дѣла, а также представленія министерства юстиціи по проекту новой лѣстницы наказаній, сочли необходимымъ, прежде обсуждения по существу возбужденныхъ вопросовъ, совершить особый подготовительный трудъ— выбрать изъ общаго состава представленнаго матеріала тѣ предметы, которые требовали безотлагательнаго разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ. Съ этою цѣлью передача дѣла въ комиссію немногочисленнаго состава признана была надежнѣйшимъ средствомъ для основательной разработки и подготовленія его къ окончательному обсужденію Государственнымъ Совѣтомъ. Согласно съ этимъ была учреждена особая, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Грота, комиссія изъ статсъ-секретарей: Заблоцкаго-Десятовскаго и князя Оболенскаго и тайныхъ совѣтниковъ: Стояновскаго и Побѣдоносцева. Предположенія комиссіи, касавшіяся общаго порядка завѣдыванія тюремнымъ дѣломъ, получили разрѣшеніе удостоеннымъ 27 февраля 1879 г. Высочайшаго утвержденія мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ учрежденіи въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ главнаго тюремнаго управленія. Что же касается предположеній комиссіи Грота о новой лѣстницѣ наказаній, то Государственный Совѣтъ встрѣтилъ сомнѣніе въ томъ, настоятъ ли надобность и возможность утвердить всѣ подробности предположенной системы наказаній. Не желая стѣснять будущихъ составителей новаго уголовнаго уложенія, Государственный Совѣтъ (журналъ общаго собранія отъ 19 ноября 1879 г.) предположилъ: „не предрѣшая еще всѣхъ относящихся до упомянутаго важнаго предмета по-

дробностей, установить лишь въ общихъ чертахъ тѣ главные типы карательныхъ учреждений, къ устройству коихъ нужно неотлагательно приступить путемъ тюремной реформы". Предположенія эти удостоились Высочайшаго утвержденія 11 декабря 1879 г.

Такимъ образомъ, законъ 1879 года преслѣдовалъ двоякую цѣль. Вновь учрежденному главному тюремному управленію онъ указывалъ направленіе въ его преобразовательной дѣятельности, а будущимъ составителямъ уголовного уложенія тѣ главныя начала, на которыхъ они должны будутъ основать новую систему наказаній.

Второй отдѣлъ Высочайше утвержденнаго 11 декабря 1879 года мнѣнія Государственнаго Совѣта предоставлялъ второму отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и министерству юстиціи, по взаимному между ними соглашенію, составить планъ производства работъ по пересмотру дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ и затѣмъ представить оный на Высочайшее благоусмотрѣніе и утвержденіе Государя Императора, вмѣстѣ съ соображеніемъ о томъ, какимъ порядкомъ упомянутый трудъ всего успѣшнѣе можетъ быть приведенъ въ исполненіе. Во исполненіе этого порученія главноуправляющій вторымъ отдѣленіемъ статсъ-секретарь князь Урусовъ и министръ юстиціи статсъ-секретарь Набоковъ повергли на Высочайшее благоусмотрѣніе нижеслѣдующій планъ и порядокъ работъ:

1) Для составленія проекта новаго уложенія учредить особый комитетъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ теоріею уголовного права и

судебною практикою, подъ ближайшимъ руководствомъ главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ и министра юстиціи.

2) Изъ состава означеннаго комитета образовать редакціонную комиссію, на которую возложить составленіе первоначальнаго проекта уголовного уложенія и объяснительной къ нему записки.

3) Комитету и редакціонной комиссіи предоставить приглашать въ свои засѣданія, съ правомъ совѣщательнаго голоса, чиновъ судебного вѣдомства и всѣхъ тѣхъ лицъ, мнѣнія коихъ признаютъ полезными для дѣла.

4) Составленный редакціонною комиссіею проектъ съ объяснительною къ оному запискою внести, по совершенномъ его изготовленіи или же по частямъ, составляющимъ законченное цѣлое, на обсужденіе комитета въ полномъ его составѣ.

5) По разсмотрѣніи проекта въ комитетѣ и сдѣланіи въ немъ соотвѣствующихъ исправленій, измѣненный комитетомъ проектъ отпечатать для общаго свѣдѣнія и разослать на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, а также и тѣхъ лицъ и учреждений, заключенія коихъ признано будетъ главноуправляющимъ вторымъ отдѣленіемъ и министромъ юстиціи полезнымъ имѣть въ виду...

Независимо отъ сего, въ видахъ облегченія комитета въ исполненіи возложенной на него задачи, статсъ-секретари князь Урусовъ и Набоковъ полагали необходимымъ преподать ему въ руководство слѣдующія указанія:

1) Комитетъ, принявъ за основаніе начала, установленныя Высочайше утвержденнымъ 11 декабря 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго

Совѣта, сообразуетъ свои труды съ потребностями современнаго состоянія государства, указаніями судебнаго опыта при примѣненіи дѣйствующаго законодательства, а равно съ положеніями науки уголовного права и постановленіями уголовныхъ законодательствъ иностранныхъ государствъ.

2) Комитетъ долженъ составить проектъ одного уголовного уложенія, замѣняющаго собою дѣйствующіе уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

3) Комитетъ не включаетъ въ проектъ новаго уголовного уложенія тѣ изъ проступковъ по службѣ государственной и общественной, которые заключаются въ нарушеніи исключительно служебныхъ обязанностей и, по маловажности своей, не подлежатъ внесенію въ общее уложеніе, а должны войти въ особый дисциплинарный уставъ.

4) Комитету предоставляется не вносить въ проектъ уложенія нарушенія уставовъ казенныхъ управленій и другихъ, включенныхъ въ уложеніе, специальныхъ уставовъ, а ограничиться опредѣленіемъ общихъ основаній отвѣтственности за сіи нарушенія, равно какъ предѣловъ ихъ наказуемости. Подробныя постановленія о сихъ нарушеніяхъ должны составить предметъ отдѣльныхъ уставовъ по принадлежности.

Изложенныя предположенія 22 апрѣля 1881 года были удостоены Высочайшаго утвержденія. Вслѣдъ за симъ 30 апрѣля того-же 1881 г. опредѣленъ былъ личный составъ комитета, съ предоставленіемъ ему образовать редакціонную комиссію. Предсѣдательствованіе въ редакціон-

ной комиссіи предложено было товарищу министра юстиці сенатору Фришу; въ составъ же вошли въ качествѣ членовъ: профессора: Таганцевъ, Неклюдовъ и Фойницкій, соединявшіе выдающуюся теоретическую подготовку съ знаніемъ нашей сенатской практики; старшій чиновникъ второго отдѣленія Розинъ и юрисконсультъ министерства юстиці Лицкій, котораго, послѣ его смерти, замѣстилъ профессоръ Случевскій. Дѣлопроизводство редакціонной комиссіи было поручено оберъ-секретарю общаго собранія и соединеннаго присутствія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената барону Нольде.

Отдѣльныя главы будущаго уложенія, по мѣрѣ ихъ изготвленія, разсылались, съ Высочайшаго на то разрѣшенія, на заключеніе компетентныхъ лицъ и учреждений, а проектъ общей части уложенія, переведенный на французскій и нѣмецкій языки, былъ сообщенъ и наиболѣе извѣстнымъ иностраннымъ ученымъ. Проектъ живо заинтересовалъ все русское общество. Обсуждали его и въ общей, и въ специальной литературѣ, обсуждали его и теоретики, и практики. Особенно дѣятельную въ этомъ отношеніи роль сыграло Петербургское юридическое общество. Для обсужденія проекта преступныхъ дѣяній противъ личности и посягательствъ имущественныхъ, редакціонный комитетъ уголовнаго отдѣленія, подъ предсѣдательствомъ профессора Сергѣевского, былъ усиленъ всѣми компетентными членами общества. Въ составъ комитета вошли члены общества: Э. Я. Фуксъ, В. Д. Спасовичъ, А. О. Кони, К. К. Арсеньевъ, К. Д. Анциферовъ, И. Г. Щегловитовъ, В. М. Володиміровъ, Е. И. Утинъ,

И. П. Макалинскій и многіе другіе. Труды Петербургскаго юридическаго общества составили два компактных тома. Забчанія поступили и отъ другихъ юридическихъ обществъ. Представили ихъ университеты, суды, совѣты присяжныхъ повѣренныхъ, прокурорскіе надзоры различныхъ судовъ, а также отдѣльныя лица. Редакціонная коммиссія, при установленіи окончательнаго текста проекта, отнеслась въ высшей степени внимательно ко всѣмъ замѣчаніямъ. Главы объ имущественныхъ преступленіяхъ подверглись, напримѣръ, коренной переработкѣ въ виду послѣдовавшихъ указаній.

Предполагалось, что редакціонная коммиссія закончить возложенный на нее трудъ въ три, четыре года. Предположеніямъ этимъ, однако, по обстоятельствамъ, отъ воли членовъ редакціонной коммиссіи не зависѣвшимъ, не суждено было осуществиться. Такъ какъ работа грозила затянуться на многіе годы, редакціонная коммиссія предпочла нѣкоторыя изъ предположенныхъ ею измѣненій сдѣлать предметомъ особыхъ представленій министерства юстиціи. Независимо отъ этого, по приглашенію министерства, она принимала участіе въ разработкѣ и всѣхъ иныхъ частичныхъ измѣненій, которыя, сообразно практическимъ требованіямъ жизни, вводились какъ въ уложеніе, такъ и въ уставъ о наказаніяхъ. Можно сказать безъ преувеличенія, что все наше уголовное законодательство 80-хъ и 90-хъ годовъ носитъ на себѣ сильнѣйшій отпечатокъ вліянія редакціонной коммиссіи и является частичнымъ осуществленіемъ предначертаній проекта. Въ 1882 г. измѣнены были наказанія за лѣсныя порубки